

Ю. В. Буйнов

Восточнополесский вектор генезиса памятников малобудковского типа финала бронзового века

научной литературе уже давно утвердилась гипотеза о существовании марьяновско-бондарихинской линии этнокультурного развития на территории Днепро-Донской Лесостепи [1, с. 2–45; 2, с. 363–373; 3, с. 15–16]. Ее суть, с указанием на положительные и отрицательные стороны, обстоятельно рассмотрены в специальных историографических и источниковедческих статьях А. В. Корихиной [4, с. 13–18; 5, с. 3–10]. В одной из них она сделала свой личный вывод о том, что в керамическом комплексе поселения Малые Будки имеют место признаки как верхнеднепровского (марьяновского), так и волго-окского (поздняковского и раннетекстильного) происхождения. Это, по ее мнению, «позволяет рассматривать процесс формирования бондарихинской культуры как взаимодействие различных по происхождению компонентов без прямой эволюции марьяновской культуры в малобудковский тип. Более очевидна связь его носителей с традициями культур Поволжья» [5, с. 17–18].

Данный вывод не случаен и в основной части восходит к мыслям Б. Н. Гракова, высказанным им в учебном пособии «Ранний железный век. Культуры Западной и Юго-Восточной Европы». В своих лекционных курсах он высказал гипотезу о генезисе памятников типа Малые Будки — Бондариха на основе не марьяновской, а поздняковской культуры, существовавшей в Волго-Окском междуречье [6, с. 199]. Позже эту точку зрения поддержали С. И. Воловик [7; 8, с. 23–24], С. В. Кузьминых [9, с. 99–102], Я. П. Гершкович [10, с. 61–92], а в последнее время и А. В. Корихина.

О несостоятельности утверждений указанных исследователей по данному вопросу автор статьи доложил в своем докладе на конференции «Проблемы истории и археологии Украины» (2010 г.) [11, с. 16] и в специальной статье, посвященной роли поздняковской и марьяновской культур в генезисе памятников малобудковского типа [12, с. 7–18].

Сам же Б. Н. Граков только упомянул случай о том, что «в верхних слоях отдельных селищ поздняковской культуры на Цне, в пределах Тамбовской области появляются сосуды бондарихинских форм» и в продолжение отмечает: «...не имеем ли мы основание полагать, что культурные варианты, получившие название малобудковской и бондарихинской стадий, представляют собой позднейшее развитие поздняковской культуры?» [6, с. 199–200]. При этом, он не исключал и другой вариант решения данного вопроса, а именно, что «бондарихинские племена шли близким путем развития с поздняковскими, то есть это более западный вариант слияния пришлых срубных племен с неолитообразными по культуре лесными соседями... Родство бондарихинской и поздняковской культур представляется очень возможным, но пока еще остается все-таки гипотетично».

В настоящее время бесспорным является факт наличия в Среднем Поочье поселений с керамикой бондарихинского типа, но без какой-либо стратегической

связи с отложениями поздняковской культуры [12, с. 9]. Исходя из этого, есть все основания утверждать, что из Днепро-Донского региона шло передвижение части «бондарихинцев» в Среднее Поочье, а не наоборот.

По поводу взглядов С. И. Воловика о том, что в сложении малобудковского типа кроме носителей поздняковской культуры приняли участие племена с раннетекстильной керамикой, приказанской, позднесрубной, сосницкой, сабашиновской, фатьяновской и других культур, уместно вспомнить оценку данной гипотезы, высказанную С. В. Кузьминых. Он отмечает, что в исследованиях С. В. Воловика нет четкой системы доказательств. Последний лишь заменил сравнительно-типологический анализ отрывочными и внесистемными аналогиями, которые совершенно не вызывают доверия и оказываются неоправданными [9, с. 99–100].

Сам же С. В. Кузьминых безосновательно утверждает о каком-то широком переселенческом движении из бассейна Оки в Доно-Донецкую Лесостепь, которое произошло в XV—XIII вв. до н. э. Археологической науке подобное переселение неизвестно, если не учитывать появление из восточных регионов студенокской группы памятников в XII в. до н. э. Я. П. Гершковичу принадлежит попытка ввести в научный оборот понятие об «активизации северо-восточной группы племен», под которой он подразумевает носителей поздняковской и раннетекстильной культур [10, с. 80–81]. Исходя из текста его статей, отражением этой «активизации» является появление в керамике ряда культур, в т. ч. и малобудковской, орнаментации в виде позитивных выпуклин («жемчужин») на внешней поверхности сосудов. Однако он же отмечает наличие подобной орнаментации в лесостепной зоне Украины — комаровской и восточно-тшинецкой культурах.

В отношении системы доказательств А. В. Корохиной в немалой степени приемлема оценка С. В. Кузьминых, данная им в адрес С. И. Воловика. В своих публикациях она не привлекла для сравнения ни одного реального поздняковского памятника и только в кандидатской диссертации упомянула поселение Ерахтур V на правом берегу р. Оки [13, с. 13]. Все ее аналогии также бессистемны и касаются самых разных с хронологической точки зрения поздняковских памятников и поселений с раннетекстильной керамикой. Керамика поселения Ерахтур V [14, с. 64, рис. 3] с малобудковскими чертами крайне малочисленна, а весь основной керамический комплекс поздняковской керамики значительно отличается от коллекции из поселения у с. Малые Будки (рис. 1; 2). Наконец отметим и то, что погребальные памятники малобудковского типа с преобладанием в них обряда кремации, несопоставимы с ингумационными погребениями указанных культур Волго-Окского бассейна периода поздней бронзы [15, с. 65–66].

До недавнего времени в понимании автора неизменным оставался тезис о прямой генетической связи, существовавшей между памятниками марьяновского и малобудковского типов, последний из которых в результате тесных этнокультурных контактов с постсрубными и студенокскими культурными образованиями окончательно сформировал бондарихинскую культуру финала бронзового века [16, с. 7–17].

Справедливости ради нужно отдать должное А. В. Корохиной за то, что она обратила внимание на наличие в керамике из Малых Будок не только марьяновского, но и иного культурного компонента, в котором она видит керамические традиции волго-окских культур, это замечание стимулировало автора данной статьи начать поиск более реалистичной идентификации этого этнокультурного компонента. О его результатах речь пойдет ниже.

С помощью картографирования малобудковских памятников было установлено, что их ареал охватывает большую часть Днепро-Донской Лесостепи по направлению от рек Сейма и Сулы на северо-западе до Среднего Подонцовья на юго-востоке (рис. 3). Другими словами, его вектор указывает на восточнорусское Полесье, а точнее на его Новгород-Северскую физико-географическую область, расположенную

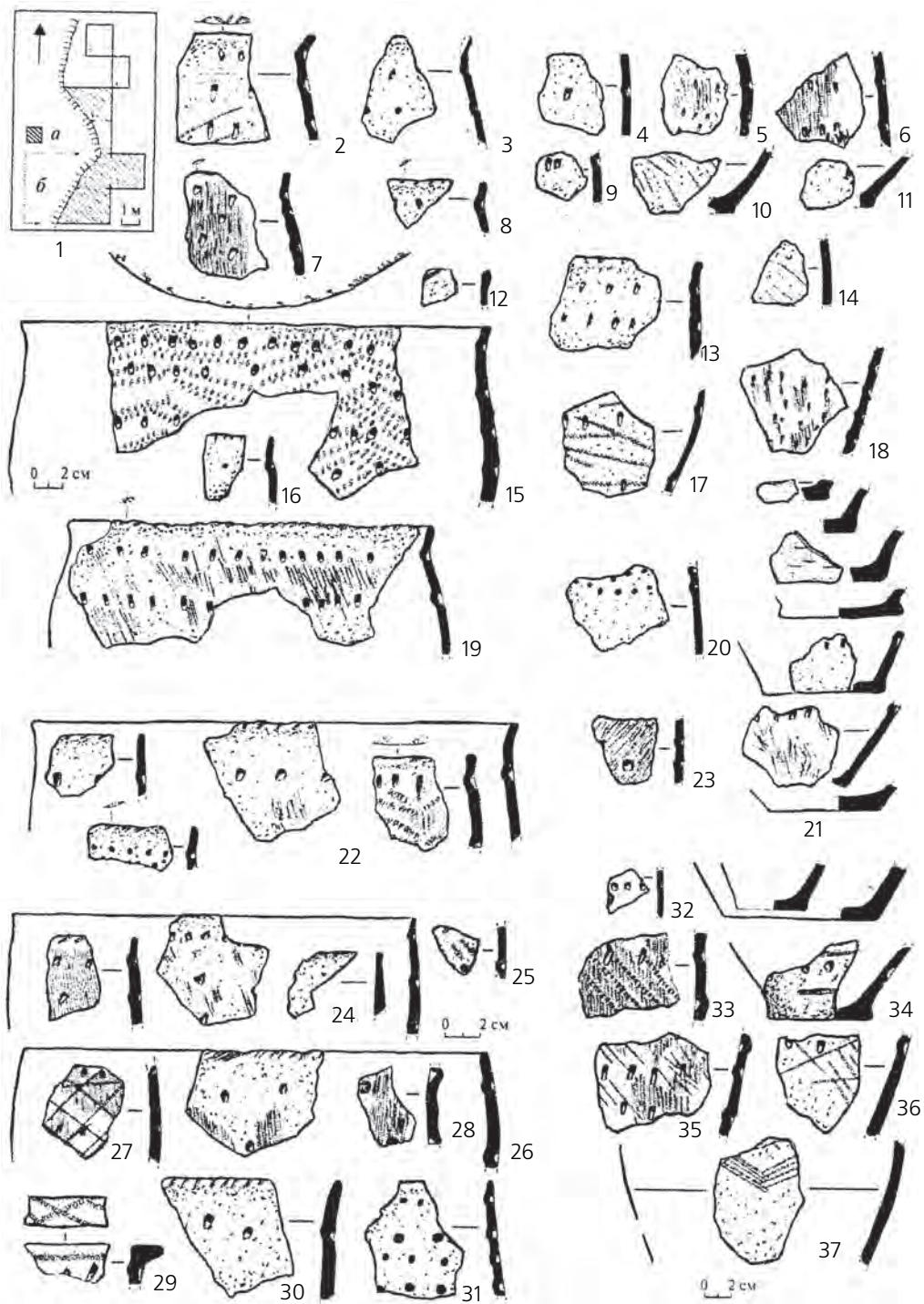

Рис 1. Керамика из поселения у с. Малые Будки (по: [4, рис. 1–3])

Fig. 1. Ceramics from settlements at Malye Budki (by [4, Fig. 1–3])

Рис. 2. Керамика поздняковской культуры
 1-17 – из могильника Фефелов бор по [34, рис. 3-7]; 18-26 – из поселения Ерахтур V по: [14, рис. 1-6]
 Fig. 2. Ceramics of Pozdnyakovskaya culture:
 1-17 – of burial Fefelov boron by [34, Fig. 3-7]; 18-26 – of settlements Erahtur V by [14, Fig. 1-6]

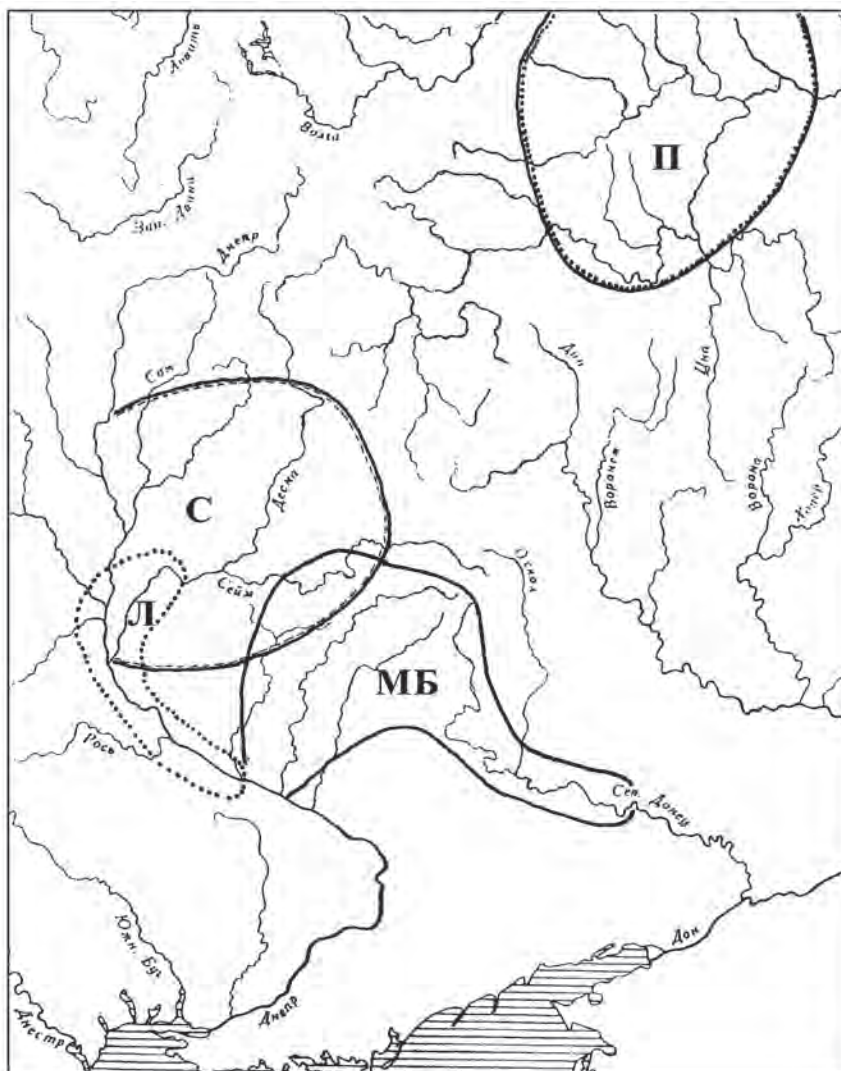

Рис. 3. Карта ареалов лебеловской (Л), поздняковской (П) культур, малобудковского типа (МБ) и сосницкого варианта (С) восточно-тшинецкой культуры (составлена Ю. В. Буйновым)

Fig. 3. Map of areas Lebelovskaya (L), Pozdnyakovskaya (P) cultures Malo-budkovskij type (MB) and Sosnitskiy variant (S) East Tshinetskaia culture (compiled by Yu. V. Buynov)

на северо-западном склоне Воронежского кристаллического массива Среднерусской возвышенности. В его границах находится северо-восточная часть Черниговской, северо-западная часть Сумской областей Украины и, частично, Брянская область России [23, с. 129]. Основная гидросистема этого региона состоит из бассейнов Десны и Сейма до места их слияния, а также верховый р. Сула.

В позднем бронзовом веке здесь бытовали две археологические культуры — марьяновская и сосницкая (сосницкий вариант восточно-тшинецкой культуры по С. С Березанской). О месте и роли первой из них в генезисе малобудковских памятников уже известно довольно многое, а вот об участии сосницкой культуры в этом процессе практически никто не писал. Обычно исследователи констатировали факт близкого

СТАТЬИ

сходства между лебедовской культурой в Черниговском Полесье и Среднем Приднестровье, восходящей своими корнями к сосницким памятникам, и бондарихинской культурой Левобережной Лесостепи, но дать объяснение этому явлению они не смогли [17, с. 213–214; 18, с. 79; 19, с. 112]. Автор статьи лишь один раз поставил вопрос о возможном наличии у них общей генетической основы, состоящей из двух разных этнокультурных образований — сосницкого и марьяновского, при явном разновеликом проявлении степени их родства по отношению к указанным культурам [20, с. 145–158].

В этой связи на гипотетическом уровне сделаем попытку рассмотреть вопрос о возможном участии сосницкой культуры в генезисе памятников малобудковского типа. Согласно выводам С. С. Березанской среди памятников сосницкого варианта наблюдается некоторое различие. Те из них, которые расположены в районе Сосницы, по Десне и Сейму, наиболее своеобразны. В их керамических комплексах особенно много черт, возникших в результате контактов с племенами срубной, абашевской, поздняяковской и марьяновской культур [21, с. 122, 131; 22, с. 121].

Из всего множества сосницких памятников нас интересуют самые поздние из них, которые обычно датируются XIII—XII вв. до н. э. [21, с. 141]. Совершенно иную дату этих памятников определяет И. И. Артеменко, который отнес ее к XI—IX вв. до н. э. [19, с. 111–112]. В большинстве случаев приведенные им артефакты для такой хронологии касаются лебедовской культуры, а находки из поселения Мошны находят аналогии среди позднесабатиновской культуры [24, с. 104, рис. 30, 27]. Только более поздними являются курганы Брянской области, в которых найдены вещи маклашеевской культуры [25, с. 49], но их принадлежность к сосницким памятникам еще окончательно не решена. В Новгород-Северском Полесье известно несколько десятков позднесосницких памятников, часть из которых опубликована, а материалы многих из них хранятся в местных краеведческих музеях Новгород-Северска и Путивля. Ниже рассмотрим наиболее информативные материалы некоторых из них.

Поселение у с. Беседовка в урочище Белопольских в Посулье [26, с. 141–145]. Исследовалось в 1949 г. Е. В. Махно. При раскопках был обнаружен открытый глинобитный очаг, возле которого лежало большое количество обломков лепной посуды с хорошо заглаженной и лощеной поверхностью с примесью мелкого песка в глиняном тесте. Автор раскопок разделил всю найденную посуду на две группы.

Первую из них составляют большие сосуды со слабопрофилированным корпусом и прямыми венчиками, украшенные треугольными ямками (тычками), расположенными в один или два ряда в верхней части корпуса (рис. 4: 1–2). Внешняя поверхность некоторых фрагментов покрыта мелкими гребенчатыми расчесами, что очень близко напоминает керамику малобудковского типа.

Ко второй группе принадлежит горшковидающая посуда средних размеров с отогнутыми наружу венчиками и достаточно стройным корпусом. Ее выглаженная поверхность почти сплошь украшена на сосницкий манер несложным геометрическим орнаментом в виде треугольников, ромбов и других фигур, которые очерчены полосками тонких параллельных бороздок, между которыми встречаются ряды косых наколов (рис. 4: 2–5). Е. В. Махно акцентировала внимание на то, что скопление этой керамики и костей животных на утрамбованном полу вокруг очага указывает на наличие в этой части раскопа остатков жилища сосницкой культуры. Часть фрагментов аналогичной посуды происходят из культурного слоя с чертами, свойственными как сосницким, так и малобудковским традициям (рис. 4: 6–10).

Поселение возле хутора Гай на левом берегу Сулы [27, с. 51–52]. Открыто и прощурфовано В. А. Ильинской в 1953 г.

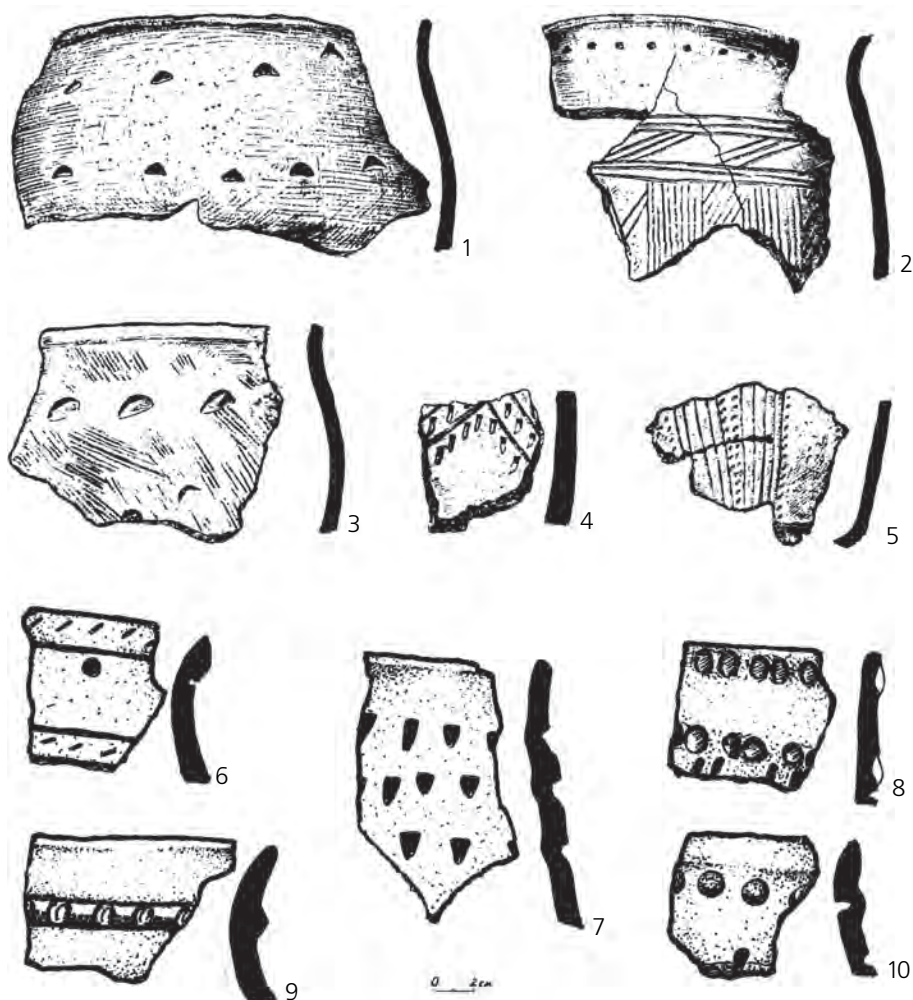

Рис. 4 Керамика позднего периода сосницької культури у с. Беседовка:
1–5 – по: [26, с. 142]; 6–10 – по: [Научный фонд ИА НАН Украины. Рисунки Ю. В. Буйнова]

Fig. 4. Ceramics of late period Sosnytskaya culture at s. Besedovka:
1–5 – on [26, p. 142] 6–10 – by: [Science Foundation IA NAS. Drawings by Yu. V. Buynov]

Основной формой сосудов, происходящей из этого памятника, были высокие горшки с округлым корпусом, расширяющимся возле плечиков и плавно сужающимся ко дну. Внешняя сторона венчиков часто имеет форму воротничка с косо срезанным краем. Встречаются и простые гладкие венчики с округлым утолщением. Глина содержит примесь мелкого песка, иногда слюды. Поверхность сосуда обычно хорошо заглажена. Многие фрагменты орнаментированы рядами параллельных нешироких желобков, нанесенных концом округлой палочки и образующих различные геометрические узоры (рис. 5: 25, 32, 35). На отдельных сосудах этот орнамент встречается в сочетании с косыми насечками (рис. 5: 29, 33, 34). Встречается также заштриховка поверхности гребенчатым штампом (рис. 5: 28, 41). Известны отиски зубчатого чекана (рис. 5: 38, 40), ряды треугольных вдавлений (тычков), нанесенных концом поставленной под углом щепки (рис. 5: 28, 37, 39).

Рис. 5. Материалы сосницкой культуры из Полесья:
 1-7 – по: [29, с. 200]; 8-23 – по: [28, рис. 5]; 24-41 – по: [27, табл. 11]

Fig. 5. Materials Sosnytskaya culture of Polesye:
 1-7 – [29, p. 200] at 8-23 – [28, Fig. 5]; 24-41 – by: [27, tab. 1]

Шейка сосудов в большинстве случаев украшалась «жемчужинами». На одном из обломков было два ряда круглых наколов и «жемчужин» (рис. 5: 24). Края венчиков бывают украшены косыми насечками или оттисками зубчатого штампа (рис. 5: 28, 30, 31, 36). Корпус одного почти целого сосуда был орнаментирован тремя горизонтальными рядами «жемчужин» в сочетании с прочерченным узором (рис. 5: 26). В. А. Ильинская относит этот памятник к сосницкой культуре и видит в нем ближайшую аналогию поселение у села Беседовка.

Поселение у села Комаровка в устье р. Снагость, левого притока Сейма [28, с. 75–83]. Раскапывалось Э. А. Сымоновичем в 1972 г.

По убеждению О. Н. Мельниковской, этот памятник относится к позднесосницкой культуре. Наиболее ярким подтверждением этому выводу является образец тюльпановидного горшка, украшенного по венчику зигзагообразными оттисками зубчатого штампа и горизонтальными рядами круглых ямок по корпусу в сочетании с горизонтальными в «елочку» оттисками штампа в виде «колючей проволоки» (рис. 5: 10). Не менее типичными для сосницкой культуры являются сосуды с линейными узорами, которые образуют параллельные горизонтальные полосы и заштрихованные треугольники, иногда с «жемчужным» орнаментом (рис. 5: 11, 17, 21). Некоторые горшки по сосницкой традиции украшались в основании шейки одним рядом круглых ямок (рис. 5: 12, 23). В то же время имеется группа керамики, орнаментированная треугольными и прямоугольными тычками по ее корпусу и косыми оттисками «гусеничного» штампа по краю венчика (рис. 5: 12, 16, 20).

Очень интересен сосуд, украшенный тремя горизонтальными рядами тычков в сочетании с двойным рядом спаренных зигзаговидных полос (рис. 5: 22). На внешней поверхности многих фрагментов заметны гребенчатые расчесы. Некоторые из них в равной мере могут быть определены как позднесосницкие и бондарихинские [28, с. 78].

Поселение в урочище Колодезный бугор на правом берегу Десны вблизи г. Новгород-Северский [29, с. 199–203]. Раскопки были проведены в 1969 г. П. Н. Третьяковым.

По его данным на этом памятнике была исследована двухкамерная землянка (рис. 5: 1), что характерно для сосницкой культуры. На ее полу были найдены 64 фрагмента, принадлежавших 20 сосудам. По форме они представлены выпуклобочными горшками с несколько отогнутым наружу венчиком и относительно узким плоским дном (рис. 5: 2–7). Все они изготовлены из хорошо промешанной глины с примесью песка. Их поверхность гладкая, иногда носит следы сглаживания в виде легкой штриховки.

Господствующими элементами орнамента, украшавшего керамику из землянки, являются «жемчужины», расположенные в 1–3 ряда и желобчатый узор. Иногда они сочетались с налепным валиком, круглыми ямками, тычками, оттисками зубчатого штампа и нарезками, образующими треугольные заштрихованные фестоны.

Поселение у с. Марьяновка-Бунякино в пойме правого берега р. Сейм в урочище Пески [30, с. 1–8]. Раскопки проведены в 1977 г. И. И. Артеменко.

Обнаружено жилище, состоящее из двух помещений, разделенных невысоким порогом. Найденная в нем керамика позднесосницкой культуры представлена тюльпановидными и горшковидными сосудами с отогнутыми венчиками, край которых утолщен и косо срезан наружу (рис. 6: 2, 5, 11, 12, 21–23). Сосуды орнаментированы резным геометрическим орнаментом, выполненным концом тонкой палочки (рис. 6: 4, 9, 12, 21), желобчатым узором (рис. 6, 6, 8), «жемчужинами» в сочетании с тычками (рис. 6: 6, 23), круглыми ямками в основании шейки (рис. 6: 3, 22) и оттисками зубчатого штампа (рис. 6: 9, 10, 12, 20). Внешняя поверхность части фрагментов покрыта гребенчатыми расчесами (рис. 6: 16, 18, 19). Несколько горшков в основании шейки украшены налепными валиками, расчлененными косыми насечками (рис. 6: 5, 13),

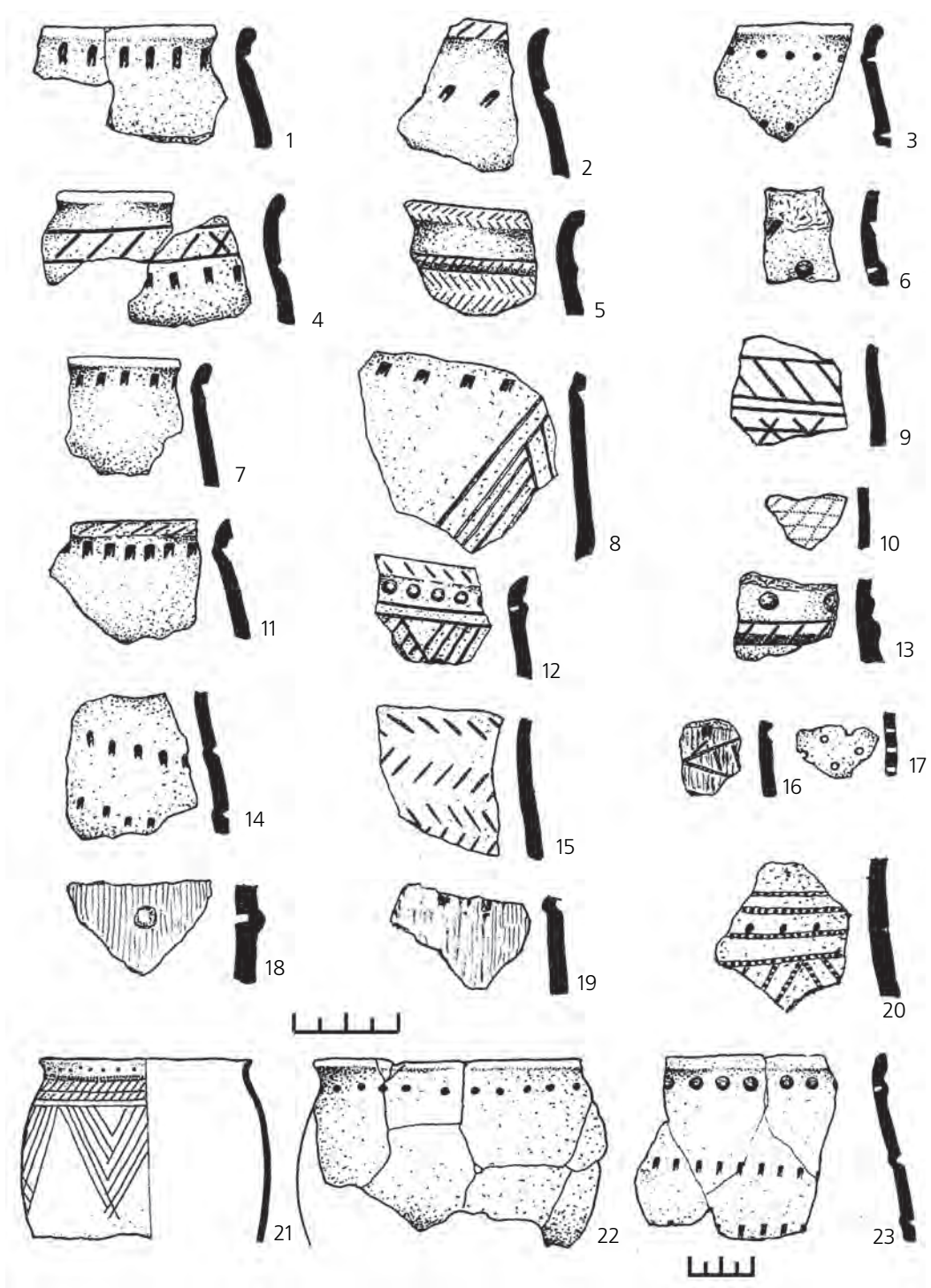

Рис. 6. Керамика сосницкой культуры из поселения Марьяновка (по: [30, альбом])
 Fig. 6. Ceramics of Sosnytskaya culture settlement of Maryanovka (at [30 album])

характерными для богуславско-белозерской культуры второй половины XIII в. до н. э. Края венчиков сосудов бывают гладкими или орнаментированы косыми и елочными насечками (рис. 6: 2, 5, 11).

Многие фрагменты украшены тычками или круглыми ямками в сочетании с отрисками зубчатого штампа и гребенчатыми расчесами, практически ничем не отличаются от малобудковских образцов. Пожалуй Марьяновское поселение наиболее ярко отражает генетическую связь между позднесосницкой культурой и памятниками малобудковского типа. В научном отчете И. И. Артеменко написано: «Материалы сосницкой культуры марьяновского поселения аналогичны материалу с поселения у хут. Пустынка Черниговской области, датируемое С. С. Березанской XIII—XII вв. до н. э.» [30, с. 7].

Поселение в урочище Грудок у с. Почеп в верховьях Десны (Брянская область) [31, с. 65–69; 32, с. 146–157]. Исследовано Ф. М. Заверняевым во время масштабных работ 1955–1960 гг. по реке Десне и ее притоку Судости.

Продолжительное время культурно-хронологическая принадлежность этого памятника, как и ряда других ему подобных поселений в Верхнем Подесенье оставалась невыясненной. Автор раскопок первоначально отнес его к юхновской культуре раннего железного века, но в одной из своих публикаций он утверждал, что в указанном районе широкое распространение получила керамика, «характерная для памятников бондарихинского типа, хотя отдельные сосуды имеют сходство с керамикой позднесрубной культуры» [31, с. 65]. В конце своих исследований он пришел в выводу, что все памятники почепского типа сложились на древней местной основе под влиянием племен срубной культуры [32, с. 157]. Сейчас все специалисты в области археологии позднего бронзового века не сомневаются в их принадлежности к позднесосницкой культуре. По находкам каменных привязных топоров (рис. 7: 15–16), найденных на этом памятнике, его можно датировать позднесрубным временем, не позднее XIII в. до н. э.

Керамика этого поселения плоскодонная, с выпуклыми стенками, слегка суженной шейкой, отогнутым венчиком с косо срезанным наружу краем (рис. 7: 6–8, 10, 11). Для нее характерны «жемчужный» орнамент по шейке сосудов и невысокий уплощенный налепной валик (рис. 8: 1, 2, 4, 8, 15). Присутствует орнамент из желобков (рис. 8: 2, 16), зубчатого (рис. 8: 6, 12) и гребенчатого штампа (рис. 8: 15). Многие сосуды были орнаментированы тычками, иногда сгруппированными в т. н. «гроздь винограда» (рис. 8: 3, 5, 7), но чаще всего они встречаются с «жемчужинами» (рис. 8: 3, 5, 10). Несколько фрагментов украшены небрежно прочерченными линиями или отпечатками шнура, образующими несложные геометрические узоры. Как правильно заметил П. Н. Третьяков, она «несколько похожа на бондарихинскую» [33, с. 159].

Таким образом, приведенные выше факты и данные позволяют нам в очередной раз полностью отказаться от гипотезы, выдвинутой некоторыми исследователями о генетической связи памятников малобудковского типа с культурами Волго-Окского бассейна — поздняяковской и с раннетекстильной керамикой. Имеющиеся данные указывают на восточнополесский вектор генезиса бондарихинских памятников, где в бассейнах Десны, Сейма и Сулы в позднем бронзовом веке существовали племена марьяновской и позднесосницкой культур. Именно в них автор статьи видит истоки формирования памятников типа Малых Будок, представляющий собой ранний период бондарихинской культуры. Об этом свидетельствует не только близость их носителей в материальной культуре, но и непосредственная стыковка ареалов на полесско-лессостепном пограничье при отсутствии хронологического разрыва в развитии указанных этнокультурных образований.

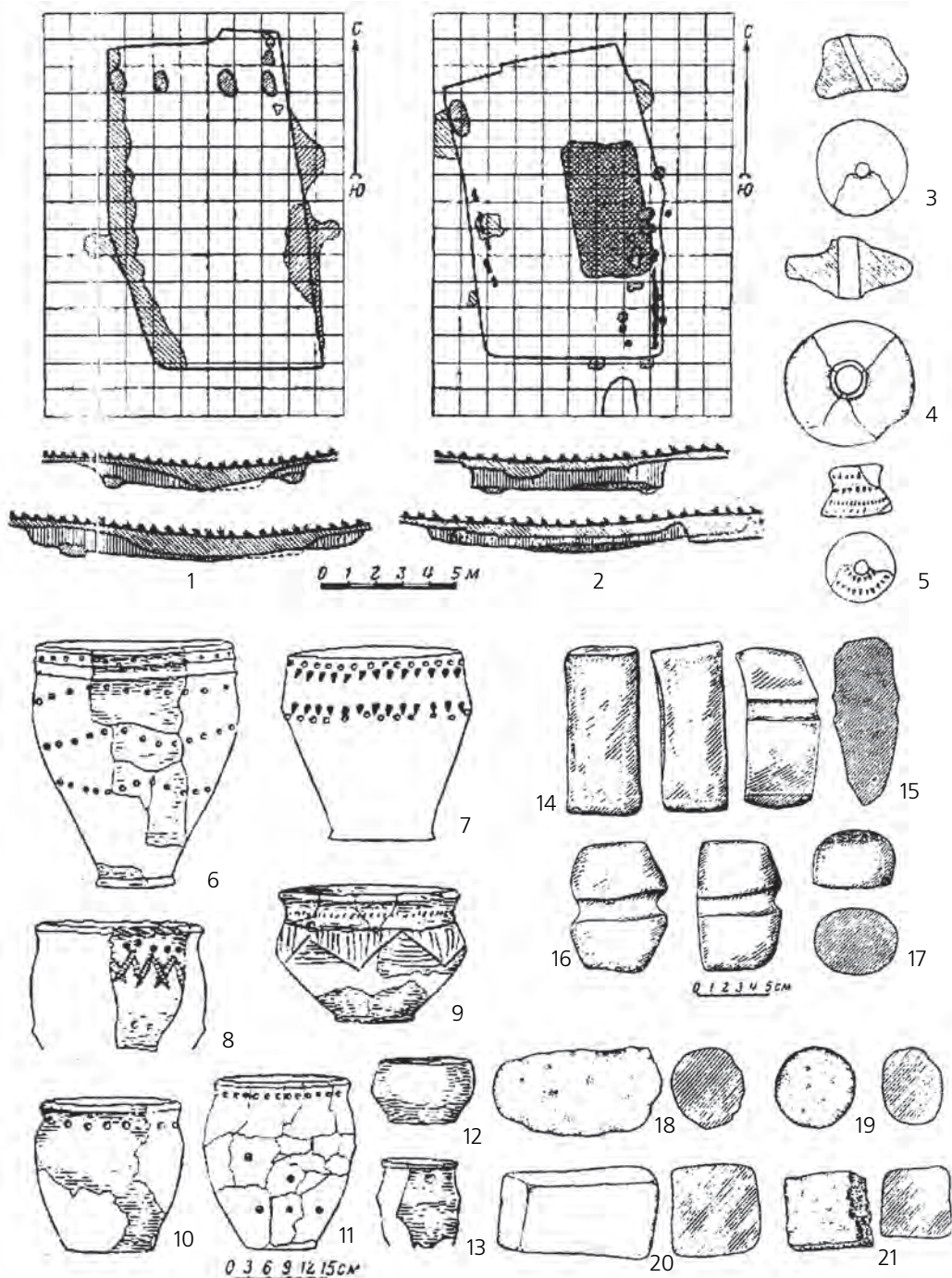

Рис. 7. – Материалы из поселения у с. Почеп (по: [32, с. 146–157]):
 1–2 – планы и профили жилищ; 3–5 – глиняные пряслицы; 6–13 – сосуды; 14–21 – каменные орудия труда

Fig. 7. Materials from the settlement at s. Pochep (by [32, p. 146–157]):
 1–2 – plans and profiles of dwellings; 3–5 – clay whorls; 6–13 – containers; 14–21 – stone tools

Рис. 8. Керамика сосницкой культуры из Почепского поселения (по: [31, с. 66–68; 32, с. 148–152])
 Fig. 8. Ceramics of Sosnytskaya culture settlement of Pochepsy (by [31, p. 66–68, 32, p. 148–152])

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильинская В. А.* Бондарихинская культура бронзового века // СА. — 1961. — № 1.
2. *Березанська С. С., Іллінська В. А.* Мар'янівсько-бондарихінська культура // Археологія Української РСР — К., 1971.
3. *Буйнов Ю. В.* О марьяновской линии этнокультурного развития населения Левобережной Лесостепной Украины и Полесья бронзового века // Проблемы истории и археологии Украины: тез. докладов. — Х., 2001.
4. *Корохіна А. В.* До походження бондарихінської культури // Археологія. — 2009. — № 3.
5. *Корохіна А. В.* Деякі проблеми вивчення генези та розвитку бондарихінської культури // Археологія. — 2010. — № 1.
6. *Граков Б. Н.* Ранний железный век. Культуры Западной и Юго-Восточной Европы. — М., 1977.
7. *Воловик С. И.* Бондарихинская культура (проблема происхождения). — Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — М., 1995.
8. *Воловик С. И.* К вопросу о сложении бондарихинской культуры // Проблемы археологии, древней и средневековой истории Украины: тез. докл. — Х., 1995.
9. *Кузьминских С.В.* О некоторых дискуссионных проблемах изучения бондарихинской культуры // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит — бронзовый век). — Донецк, 1996.
10. *Гершкович Я. П.* Этнокультурные связи в эпоху поздней бронзы в свете хронологического соотношения памятников (Нижнее Поднепровье — Северо-Восточное Приазовье — Подонцовье) // Археологический альманах. — Донецк. — 1998. — № 7.
11. *Буйнов Ю. В.* К вопросу о генезисе памятников малобудковского типа финала бронзового века // Проблемы истории и археологии Украины: тез. докл. — Х., 2010.
12. *Буйнов Ю. В.* О роли поздняковской и марьяновской культур в генезисе памятников малобудковского типа финала бронзового века // Вісник ХНУ. — 2011. — Вип. 43.
13. *Корохіна А. В.* Кераміка бондарихінської культури. — Автореф. канд. ... іст. наук. — К., 2011.
14. *Челяпов В. П.* Поселение поздняковской культуры Ерахтур V // Археологические памятники Среднего Поочья. — Рязань. — 1998. — Вып. 7.
15. *Буйнов Ю. В.* Поховальні пам'ятки та обряд племен бондарихінської культури // Археологія. — 2006. — № 4.
16. *Буйнов Ю. В.* К вопросу об этногенезе племен бондарихинской культуры // Вісник ХНУ. — 2009. — Вип. 41.
17. *Березанская С. С.* Лебедовская культура эпохи бронзы в Лесостепной Украине // Энеолит и бронзовый век Украины. — К., 1976.
18. *Савчук А. П.* Пам'ятки лебедівського типу // Археологія. — 1978. — № 25.
19. *Артеменко И. И.* Сосницкая культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. — М., 1981.
20. *Буйнов Ю. В.* Бондарихинская и лебедовская культуры: проблема этнических связей // Вісник ХНУ. — 2004. — Вип. 36.
21. *Березанская С. С.* Средний период бронзового века в Северной Украине. — К., 1972.
22. *Березанская С. С.* Пустынка. Поселение эпохи бронзы на Днестре. — К., 1974.
23. *Маринич О. М.* Зона мішаних лісів // Фізична географія Української РСР. — К., 1982.
24. *Шарафутдинова И. И.* Сабатиновская культура // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. — К., 1986.
25. *Халиков А. Х.* Приказанская культура // САИ. — 1980. — Вып. В1–24.
26. *Махно Є. В.* Нові пам'ятки епохи бронзи в Київській та Сумській областях // Археологія. — 1957. — Т. X.

27. *Іллінська В. А.* Нові дані про пам'ятки доби бронзи в Лівобережному Лісостепу // Археологія. — 1957. — Т. X.
28. *Мельниковська О. М., Симонович Є. О.* Розкопки в с. Комарівці на Посейм'ї // Археологія. — 1975. — № 15.
29. *Третяков П. Н.* Землянка бронзового века в Среднем Подесенье // Памятники древнейшей истории Евразии. — М., 1975.
30. *Артеменко И. И., Неприна В. И., Моргунов Ю. Ю., Загребельный А. Н.* Отчет о работе Среднеднепровской экспедиции в 1977 г. — Научный архив ИА НАН Украины. — К., 1977. — Дело 1980/12 «а».
31. *Заверняев Ф. Н.* Поселение эпохи бронзы на Десне // КСИА. — 1960. — Вып. 10.
32. *Заверняев Ф. Н.* Памятники эпохи поздней бронзы в бассейне Верхней Десны // СА. — 1964. — № 1.
33. *Третяков П. Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге. — М.; Л., 1966.
34. *Попова Т. Б.* Грунтовой могильник поздняковской культуры под Рязанью // Труды ГИМ. — М., 1988. — Вып. 68.

Резюме

Буйнов Ю. В. *Восточнополесский вектор генезису памятников малобудковського типу фіналу бронзового століття*

Серед питань, пов'язаних з вивченням бондарихінської культури, найбільш актуальною є проблема її походження. В даний час існують дві протилежні гіпотези про її генезу. Одна група дослідників бачить її джерела в мар'янівській культурі, інша — у поздняківській і раннетекстильній культурах. При цьому основна увага приділяється поселенню у с. Малі Будки і йому подібним пам'яткам, що представляють ранній етап бондарихінської культури. Автор статті намагається знайти генетичні корені пам'ятників малобудковського типу в сосницькій культурі на пізньому етапі її розвитку, яка жила в Новгород-Сіверському Поліссі. Про це переконливо можуть свідчити дані картографії та матеріали багатьох пам'ятників басейну річок Сула, Сейм і Десна пізнього бронзового століття. Важливо відзначити той факт, що ці культури не мають між собою ні територіального, ні хронологічного розриву.

Ключові слова: поселення Малі Будки, бондарихінська, сосницька й поздняківська культури, бронзовий вік, Новгород-Сіверське Полісся, Волго-Окський регіон, Лівобережна Лісостепова Україна.

Резюме

Буйнов Ю. В. *Восточнополесский вектор генезиса памятников малобудковського типа фіналу бронзового века*

Среди вопросов, связанных с изучением бондарихинской культуры, наиболее актуальной является проблема ее происхождения. В настоящее время существуют две противоположные гипотезы о ее генезисе. Одна группа исследователей видит ее истоки в марьяновской культуре, другая — в поздняковской и раннетекстильной культурах. При этом основное внимание уделяется поселению у с. Малые Будки и ему подобным памятникам, представляющим ранний этап бондарихинской культуры. Автор статьи пытается найти генетические корни памятников малобудковского типа в сосницкой культуре на позднем этапе ее развития и обитавшей в Новгород-Северском Полесье. Об этом убедительно могут свидетельствовать данные картографии и материалы многих памятников бассейна рек Сула, Сейм

и Десна позднего бронзового века. Важно отметить тот факт, что эти культуры не имеют между собой ни территориального, ни хронологического разрыва.

Ключевые слова: поселение Малые Будки, бондарихинская, сосницкая и поздняя культура, бронзовый век, Новгород-Северское Полесье, Волго-Окский регион, Левобережная Лесостепная Украина.

Summary

Y. Bujnov. East Forest Zone Vector Genesis of Monuments Malobudkovskij Type Finals of the Bronze Age

Among the issues related to the study Bondarihinskaya culture, the most urgent is the problem of its origin. Currently, there are two opposite hypothesis and its genesis. One group sees its origins in Maryanovskaya culture, another — in Pozdnyakovskaya and Earlytextile cultures. In this case, focus on the settlement at s.Malye Budki and his like monuments representing early stage Bondarihinskaya culture. The author tries to find the genetic roots of monuments Malobudkovskij type Sosnytsya culture at a late stage of its development, and dwelt in Novgorod-Seversky Polessie. This is convincingly may indicate the mapping data and materials from many monuments basins Sula, Sejm and Desna of the Late Bronze Age. It is important to note the fact that these cultures have among themselves neither territorial nor chronological gap.

Key words: village Malye Budki, Bondarihinskaya, Sosnitskaya and Pozdnyakovskaya Culture, Bronze Age, Novgorod-Seversky Polessye, Volga-Oka region, left bank forest-steppe Ukraine.

